

СТРУКТУРНОСТЬ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА*

Аннотация. Автор, опираясь на принципы неравновесного развития сложных систем, раскрывает внутреннюю и внешнюю структуру культуры. Культура представляет собой, с одной стороны, систему универсалий, с другой стороны, подвижное неравновесие, определенное смыслами и обозначениями. Анализ структуры культурных универсалий позволит, по оценке автора, раскрыть детерминационные процессы культуры. Культура предстает как соотношение опредмечивания – распредемечивания. В сознании поле культуры предстает как смыслообразование бытия. Культурные универсалии как таковые основаны на осмыслении человеком себя и окружающего мира и переводе этого осмысления в абстракцию, в устойчивый образ, наделённый, как правило, отдельными различными чертами и имеющий разные возможности для развития. Предметная сторона бытия, определенная культурными универсалиями, может быть представлена как включающая в себя четыре основных разновидности предмета: вещи (орудия), символы, знаки и предельные знаки. Иначе говоря, «каркасом» культуры являются универсалии. К универсалиям культуры относят язык, совместную деятельность, вещи и предметы, знаки и предельные знаки. Отличительной стороной современной культурной ситуации становится смещение уровней культурной структуры. На первый план выходит повторная символизация вещественной стороны. Вещи являются уже не только вещами (орудиями), а обретают сверхсмысловое назначение. Обращаясь вновь к обозначенной проблеме, мы можем выделить, что большинством исследователей в качестве одного из основных признаков современной культуры называется возрастающая роль предметной стороны бытия. Поскольку культура для человека является определяющим полем бытия, то рассмотрение способов управления культурой является наиболее актуальным. Автор предлагает концепт управления культурными процессами через систему жесткого структурирования культурного пространства. Основой такого структурирования может стать рефлексия сознания. Эффективное управление социальными системами – это, прежде всего, правильное выстраивание структуры через средства культуры. Управление культурными процессами должно избегать искусственного растягивания или сжатия культурного поля. Постоянная рефлексия и четкое структурирование позволит избежать ситуации смещения культурных универсалий. Процессы, протекающие в культуре, носят характер закономерных. Есть процессы, которые отражают формирование новых форм культуры, другие процессы раскрывают соотношение внутреннего и внешнего в системе культуры. Но есть процессы, которые приводят к разрушению культуры. Это диссипативные процессы. Избежать зарождения этих процессов позволит Сознательная рефлексия и структурирование культурного поля.

Ключевые слова: система, структура, культура, поле культуры, универсалии культуры, код культурный, культурный процесс.

* © Недугова И.А.

I. Nedugova

STRUCTURAL PROPERTIES OF CULTURAL SPACE

Abstract. The author, apply principles of nonequilibrium development of complex systems, opens internal and external culture structure. The culture represents the system of universals on the one hand, and mobile imbalance on the other hand, defined by senses and designations.

According to the author, the analyse of cultural universals structure will allow, to open determination processes of culture. A culture appears as correlation of idea and object is in consciousness. In In consciousness the field of culture appears as formation of sense of life. Cultural universals as such is based on a comprehension by a man itself and the surrounding world and translation of this comprehension in abstraction, in steady character, allotted, as a rule, by separate different lines and having different possibilities for development. The subject side of life, certain cultural universals, can be presented as plugging in itself four basic varieties of object: things (instruments), symbols, signs and maximum signs. Otherwise speaking “framework” of culture there are universals. To cultural universals take a language, joint activity, things and objects, signs and maximum signs. The distinctive side of modern cultural situation become the displacement of levels of cultural structure. The repeated symbolizing of material side goes out on the first plan. Things are already not only things (instruments), and find the supersemantic setting. Calling again to the marked problem, we can distinguish, that most researchers are named the increasing role of subject side of life as one of basic signs of modern culture. As a culture for a man is the determinative field of life, so consideration of management methods of culture is most actual. The author offers management concept of cultural processes through the system of cultural space hard structuring. The reflection of consciousness can become basis of such structuring. Effective management by the frames of society is, foremost correct ranging of structure through facilities of culture. Management of the cultural processes must avoid an artificial stretch or compression of cultural field. Permanent reflection and clear structuring will allow to avoid situation of displacement of cultural universals. Processes, flowing in a culture take appropriate character. There are processes which reflect forming of new culture forms, other processes expose correlation of internal and external in a culture system. But there are processes which result in destruction of culture. There are dissipative processes. Conscious reflection and structuring of the cultural field will allow to avoid the origin of these processes.

Key words: system, structure, culture, field of culture, cultural universals, culture code, cultural process.

Традиционно под культурой понимают некий глубинный опыт, окрашенный духовностью, воплощенный в универсумах культуры. Однако очевидно, что культура – это и некий тип структурности со своими законами и формами организации. Культура является самостоятельной реальностью. В предметной деятельности человека происходят постоянные опредмечивания–распредмечивания. Если внутренним элементом этого процесса является осмысление, то внешним – кодификация установленных форм.

В рамках структурно-семиотических методов анализа культуры предпринимаются плодотворные попытки интерпретировать культуру как определенную структурно-упорядоченную, но исторически изменчивую данность, как некое единство основополагающих кодов. Одним из интересных вариантов таких попыток являются работы М. Фуко, который, опираясь на структурные методы, пытается обнаружить «основополагающие коды любой культуры». Само понятие «код» появилось впервые в технике связи (телеграфный код, код Морзе), в вычис-

лительной технике, математике, кибернетике, генетике (генетический код). Без кодирования невозможны построение искусственных языков, машинный перевод, шифровка и дешифровка текстов. Во всех этих словоупотреблениях не требуется обращения к смыслу кодированных сообщений. При этом под кодом понимается совокупность знаков и система определенных правил, при помощи которых информация может быть представлена в виде набора этих знаков для передачи, обработки и хранения.

Необходимость в культурном коде возникает только тогда, когда происходит переход от мира сигналов к миру смысла. Мир сигналов – это мир отдельных единиц, рассчитываемых в битах информации, а мир смысла – это те значащие формы, которые организуют связь человека с миром идей, образов и ценностей данной культуры. И если в пределах формализованных языков под кодом можно понимать то, благодаря чему определенное означающее (значение, понятие) соотносится с определенным означаемым (денотатом, референтом), то в языках культуры код – это то, что позволяет понять преобразование *значения в смысл*.

Код – модель правила формирования ряда конкретных сообщений. Все коды могут быть сопоставлены между собой на базе общего кода, более простого и всеобъемлющего. Сообщение, культурный текст могут открываться разным прочтением, в зависимости от используемого кода. Код позволяет проникнуть на смысловой уровень культуры, без знания кода культурный текст окажется закрытым, непонятым, невоспринятым. Человек будет видеть систему знаков, а не систему значений и смыслов.

Основной код культуры должен обладать следующими характеристиками: самодостаточностью для производства, трансляции и сохранения человеческой культуры; открытостью к изменениям; универсальностью.

Основной структурной единицей языка культуры, с точки зрения семиотики, являются знаковые системы. Знак – это материальный предмет (явление, событие), выступающий в качестве объективного заместителя некоторого другого предмета, свойства или отношения и используемый для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщений (информации, знаний). Это овеществленный носитель образа предмета, ограниченный его функциональным предназначением. Наличие знака делает возможной передачу информации по техническим каналам связи и ее разнообразную – математическую, статистическую, логическую – обработку.

Культурные универсалии – понятия, выражающие те черты культурных явлений, которые встречаются в любых культурах: древних и новых, малых и больших. Они выражают те характеристики культурного опыта, которые значимы для любой культуры (огонь, вода, смех, слезы, труд, верх – низ, мужское – женское и т.п.).

Процесс осмысления еще более сложен, т.к. имеет субъективные предпосылки. Существующие структурные элементы культуры, иначе – культурные универсалии, складываются в систему определяющих (определений) человеческого бытия.

Внутреннее наделение смыслом универсалий строится на языковой практике. Тем самым структура культуры предстает многосложной. Каждый слой, помимо того, что несет функциональную нагрузку (она проявляется через опредмечивание), но еще и закреплен как интенциональный опыт. Назначение языков культуры состоит в том, чтобы выразить смыслы культуры, т.е. то содержание, которое не может быть выражено непосредственно и однозначно. Смысл может быть понят как то, что обеспечивает всеобщее сцепление значений знаков данного языка. Смыслы имеют несколько уровней: самым поверхностным уровнем смыс-

ла является так называемый «здравый смысл». Это смысл, уже проявившийся на уровне сознания, рационализированный и общепринятый. Он совпадает со значением и выражается словесным (вербальным) способом. Предметное знание приобретает характер посредника между субъектным существованием и человеческим существованием в формах бытия мира природы. Становление объективного знания совпадает с приданием онтологической самостоятельности субъекту познания, что, в свою очередь, во многом определяет само предметное знание.

Внешняя сторона структуры культуры – это визуально-вещественные формы. Внутренняя – смысл. Человек – творец, согласно утверждению С.Н. Булгакова, но структура культуры сегодня ориентирована не на внутреннее смыслоискание, а на восприятие внешнего как процесса творения. Воспринять внешние формы, предлагаемые в поле культуры, становится уже сродни процессу творения. Репрезентация, переосмысление уже существующего, поиск «нового» в старом замещает творение самого нового. Самым глубинным уровнем смысла является непроявленное содержание, связывающее человека с миром ценностей, законов, образцов поведения данной культуры. Между этими крайними уровнями располагаются те горизонталы смысла, которые и нуждаются в коде. Сознание в отношении кодов культуры становится воспринимающим.

Сознание бескачественно, потому что оно само есть качество – качество психических явлений и процессов; это качество выражается в их «презентированности» (представленности) субъекту. Качество это не раскрываемо: оно может только быть или не быть. Идея внеположности сознания заключалась и в известном сравнении сознания со сценой, на которой разыгрываются события душевной жизни. Чтобы события эти могли происходить, нужна сцена, но сама сцена не участвует в них. Итак, сознание есть нечто внепсихологическое, психологически бескачественное.

Существовавшее на протяжении десятилетий деление культуры на «высокую» и «низкую»; «массовую» и «элитарную»; «субкультуры», «этническую», «культуру элит» и «эгалитарную»; «традиционную», «буржуазную» и «постиндустриальную» имеет только одно внешнее основание для деления – это форма. Структурирование культуры через осмысление функциональной значимости, интенциональной наполненности элементов культуры позволит раскрыть сущность культуры как элемента бытия.

Системность является одним из атрибутов материи. Материя структурируется в системы. Системы могут состоять из элементов или компонентов. Элементами системы называются такие образования, при замене или утрате которых система перестает существовать. Компонент – это часть суммативной системы, чьи свойства напрямую определяют свойства самой системы. Но очевидно, что понятие целостности еще не раскрывает сущности любой системы. Системы могут состоять из неоднородных по своей природе частей. Тогда можно сказать, что сущностью любой системы является структура. Структура (от лат. *structura* – строение, порядок, связь) – это совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность. Тем самым структура – это закономерная связь внутри системы.

На основании метода абстрагирования мы можем любую систему представить как структурное единство разнопорядковых составляющих. В любой системе, будь то физические, социальные, биологические, функциональные или нефункциональные системы, объединены разноуровневые части. Нет ни одной системы, которая бы состояла из абсолютно одноплановых частей. Даже штабель досок, который определяется А.Н. Аверьяновым как суммативная система, состоит не только из одинаковых досок, но и из множества иных элементов. И чем дольше эти доски полежат вместе, тем больше появится элементов, их связывающих. И в

конечном итоге эта система приобретет внутреннее структурное упорядочивание, пусть даже при утрате первоначальных свойств составляющих ее компонентов (в ходе гниения досок). Если обратиться, например, к социальной системе, которая является сложной и целостной системой, то ее внешним воплощением станет культура. Любая социальная система существует благодаря своим универсалиям. Т. Парсонсом отмечено, «нечто существенно общее, присущее культуре как специфически человеческой деятельности и её предметной и институциональной объективации, именно то, что делает человека человеком». Иначе говоря, комплекс элементов, присущих культурной деятельности человека и встречающихся в культуре в силу характерных особенностей, потребностей, свойств человека.

«Универсалии культуры – общечеловеческие репрезентации культурного опыта и деятельности, символически отражённые в эйдетической памяти, образно-мировоззренческих конструкциях, этимологических ценностях языка». Автор теории универсалий Д. Пассмор выделял три уровня универсалий, согласно временному принципу их возникновения [5]. Мы же в основу выделения универсалий положили принцип возрастающей абстракции. Первый класс универсалий возникает как решение адаптивной потребности, и они возникают из стремления человека облегчить себе быт. Далее формируются другие универсалии, связанные аксиологическими предикатами (наделение чего-либо значением). Мы их назовем универсалиями второго порядка. Универсалии, являющиеся результатом всё большего перехода к абстракции через символизацию, относятся к третьему классу. Это такие универсалии, как имя, слово, речь и т.д. Ну и, наконец, универсалиями четвертого порядка можно назвать универсалии, связанные с переживанием рождения и смерти.

Таким образом, мы приходим к выводу, что культурные универсалии как таковые основаны на осмыслении человеком себя и окружающего мира и переводе этого осмысления в абстракцию, в устойчивый образ, наделённый, как правило, отдельными различными чертами и имеющий разные возможности для развития. Предметная сторона бытия, определенная культурными универсалиями, может быть представлена как включающая в себя четыре основных разновидности предмета: вещи (орудия), символы, знаки и предельные знаки. Иначе говоря, «каркасом» культуры являются универсалии. К универсалиям культуры относят язык, совместную деятельность, вещи и предметы, знаки и предельные знаки. Обращаясь вновь к обозначенной проблеме, мы можем выделить, что большинством исследователей в качестве одного из основных признаков современной культуры называется возрастающая роль предметной стороны бытия.

Не секрет, что каждая организация сегодня стремится установить эти универсалии. Основной причиной их существования является даже не успешность в продвижении на рынке (если мы говорим о какой-либо производственной или торговой организации), а именно упорядочивание внутренней структуры. Социальные отношения подвержены тем же законам, что и отношения материальных систем. Опыт, знакомый со времен школьного курса физики, связанный с электромагнитными свойствами, применим и к социальным системам. Железные опилки намагничиваются при поднесении к ним магнита и формируются в определенную структуру. Внутри любой социальной системы наблюдается некоторое «намагничивание» определенного типа. И это структурное образование будет продуцироваться, даже если система подверглась «встряске» (если встряхнуть листок с опилками, они вновь организуются в виде двух кругов). Так, согласно теории самоорганизации сложных систем, сложные системы стремятся к упрощению, простые – к усложнению.

В основу этого закона положен принцип сопротивления. При искусственном

разведении горизонтальных слоев (читаем «растягивании». – И.Н.) система, максимально оказывая сопротивление, стремится к сжатию, и, наоборот, при сжатии стремится к расхождению слоев. Следовательно, при использовании методов управления сложными социальными системами необходимо учитывать тот факт, что любое изменение системы, если оно носит разовый характер, не даст результата. Временно-пространственное отношение между причиной и следствием в сложных системах прямо пропорционально зависит от уровня сложности структуры системы. В сложно структурированных системах результат как бы запаздывает. Любое управленческое решение, с точки зрения философии это – информация. Но информация не в плане передачи знаковых значений, а как свойство материи отражать. Отражением называют процесс, при котором в ходе взаимодействия одни материальные объекты своими свойствами повторяют свойства других материальных объектов, сохраняя след взаимодействия. При этом информация воплощается в отношении причинно-следственного производства.

Отношения между причиной и следствием в количественном эквиваленте информации подчиняется закону сохранения энергии: сколько убыло у причины, столько прибыло у следствия. Но практика показывает, что любая система сопротивляется, ввиду собственной структуры, любым проводимым изменениям. Даже если в нашем случае эти изменения положительные: например, создание руководителем улучшенных условий труда все равно вызовет недовольство со стороны сотрудников. Следовательно, основной проблемой управления становится проблема – как усилить эффект от проводимых мероприятий. Одним из способов усиления эффективности может стать изначально жесткое структурирование. Если в рассмотренном ранее опыте с опилками мы бы установили на листок границы, рамки или иные ограничители, то количество опилок, «перескочивших» через эти ограничители, было бы настолько мало, что его можно было бы не учитывать как значимое.

В социальных системах такими ограничителями выступают средства культуры или универсалии. Эти средства дают возможность разграничивания поля. В основу нового принципа управления должен лечь системный подход. Системный подход – это комплексное изучение исследуемого объекта как единого целого с позиций системного анализа. Он означает учет всех взаимосвязей, изучение отдельных структурных частей, выявление роли каждой из них в общем процессе функционирования системы и, наоборот, выявление воздействия системы в целом на отдельные ее элементы.

Система будет отвечать только сопротивлением на внешнее проникновение, если внутри самой системы не будут созданы каналы управления. Такими каналами управления могут стать только вещи, знаки, символы. Средства культуры призваны вызвать имманентное структурирование. При этом очень важно не «сбиться» в выстраивании этих средств. Особенностью сложных социальных систем является то, что в структуру включены как материальные объекты, так и идеальные образы.

Как часто сейчас в рамках постмодернистского подхода говорят о внедрении и распространенности так называемых «готовых смыслов». Именно это явление имеет в виду Герберт Маркузе, говоря об «умении манипулировать словами, обращающая смысл в бессмыслицу и бессмыслицу в смысл» [4, 78]. Но не естественное ли желание человека во всем *о-предел-ять* смысл. Предел становится одновременно краем человеческого бытия и способом выхода за рамки этого бытия. Но тем не менее так называемые «готовые смыслы» утрачивают качественность смыслового явления – переживание. Изначально любое познание возникает как пере – *жив* – ание. Витальный характер познания и самопознания проявляется в предметной

стороне человеческого бытия. Предметность в данном случае предстает обратной стороной идеальности и является в сознании реальность как данность. «Готовый смысл» одновременно совмещает в себе и недопережитое идеальное и недоуплощенное реальное. Частица «до» в данном случае – важнейший элемент. Неполнота, даже ненаполненность сознательного порождает устраненность от предметно-реального и идеализированно-универсального. Естественно, что в культурном процессе обмен играет важную роль. Но необходимо разграничить знания: как кодированную унифицированную информацию и вы – *явлен* – ие сущности, т.е. наделение смыслом.

Культура, выходит (согласно этому подходу), всегда была массовой. Далее, следуя логике, получается, что и культура сама по себе является одномерной. Но очевидно, что культура существует не как однородное образование. Культура, по сути, часть объективного мира, с одной стороны, и проекция сознания – с другой. Но в целом культуру мы можем представить как систему открытую и находящуюся в зависимости от двух вышеназванных оснований. Любая система, подвергаясь воздействию или в ходе развития, сталкивается с сопротивлением. Будучи частью объективного мира, культура существует за счет созданных средств культуры, т.е. материальной стороны мира. Сами по себе эти средства не есть ни «зло», ни «добро». Они для человека могут быть оценены как благо. Эти средства культуры, создавая вторую природу, являются основой жизнеобеспечения человечества.

Эффективное управление социальными системами – это, прежде всего, правильное выстраивание структуры через средства культуры. Управление культурными процессами должно избегать искусственного растягивания или сжатия культурного поля. Постоянная рефлексия и четкое структурирование позволит избежать ситуации смещения культурных универсалий. Процессы, протекающие в культуре, носят характер закономерных. Есть процессы, которые отражают формирование новых форм культуры, другие процессы раскрывают соотношение внутреннего и внешнего в системе культуры. Но есть процессы, которые приводят к разрушению культуры. Это диссипативные процессы. Избежать зарождения этих процессов позволит *сознательная* рефлексия и структурирование культурного поля. Установить ее можно только через систему культуuroобразующих мер. *Сознание* предполагает знание, предметное отношение – это становление культуры, становясь культурным, человек становится предметным. Предметное знание приобретает характер посредника между субъектным существованием и человеческим существованием в формах бытия мира природы.

Становление объективного знания совпадает с приданием онтологической самостоятельности субъекту познания, что, в свою очередь, во многом определяет само предметное знание. Если представить, что культурные универсалии есть «элемент стабилизации» мира, тогда почему сейчас постоянно возникает ощущение хаоса, а если точнее, присутствия в хаосе. Характеристикой современной *культурной* ситуации является символизация предметной стороны бытия, и это притом, что наблюдается значительный рост самой предметной (т.е. по сути, культурной составляющей бытия). Произошло фактическое умножение отраженного мира в сознании. Сознание не успевает оценивать происходящие изменения в культуре, да еще при этом каждый элемент культуры наделяется множеством символических смыслов (реальностей), каждая из которых *по себе есть мир*.

Назначение языков культуры состоит в том, чтобы выразить смыслы культуры, т.е. то содержание, которое не может быть выражено непосредственно и однозначно. Смысл может быть понят как то, что обеспечивает всеобщее сцепление значений знаков данного языка. Смыслы имеют несколько уровней: самым поверхностным уровнем смысла является так называемый «*здоровый смысл*». Это смысл,

уже проявившийся на уровне сознания, рационализированный и общепринятый. Он совпадает со значением и выражается словесным (вербальным) способом. Вот этот «здоровый смысл» вовсю и проверяется на прочность. Кто, скажите, первым придумал называть крошечные магазинчики «Миром мебели», «Вселенной света»? Это ли не проявление сути сложившейся ситуации. Мир стал тесен не только вещам, но людям. В ответ на это сознание «начало создавать» новые миры в уже имеющихся.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахиезер А.С. Культура, модальность, интерпретация//Категории и понятия марксистско-ленинской теории культуры. – М., 1985. – 765 с.
2. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. Пер. с фр. В.П. Визгина и Н.С. Автономовой. – СПб.: А-сад, 1994. – 408 с.
3. Модернизация в России и конфликт ценностей. – М., 1993. – 329 с.
4. Маркузе Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – М.: REFL-book, 1994. – 324 с.
5. Парсонс Т. Социальное действие / Т. Парсонс. – М., 2000. – 310 с.